

Битва с Гран Фламмом должна была стать в прямом смысле судьбоносной для Марии. Поражение ознаменует утрату контроля над армией, а следом и хоть сколько – то значительного влияния в империи.

Ей становилось тошно от одной только мысли – сидеть взаперти замковых стен. Она – императрица. Та, чьё имя разнесётся по миру, чьё имя навсегда отчеканится в анналах истории.

Дабы свести к минимуму влияние каких – либо форс – мажорных ситуаций и сюрпризов, Мария тщательно готовилась к походу.

Было мобилизовано множество солдат, ранее распределённых по регионам. Вместе с командным составом, представленным имперской гвардией, общая численность войск вплотную приблизилась к отметке в пятьдесят тысяч. И, конечно же, солдаты поголовно вооружались мушкетами, так что масштаб готовящейся кампании грозил превзойти даже аналогичные процедуры до вторжения в Мерику.

Закончив с комплектацией войска, Мария разделила его на три части, приказав атаковать Бандо с севера, юга и запада. Учитывая разницу в числе солдат, Гран Фламму будет сложно адекватно реагировать по всем фронтам.

Королевство, в свою очередь, разместило по три тысячи защитников в трёх ключевых пограничных крепостях и ещё десять тысяч, как резерв, ожидали своего часа в Камаржо. Предположив, что нападающие разделят силы поровну – на каждое укрепление придётся примерно по семнадцать тысяч солдат, то есть шестикратная разница в силе. Распределив резервы можно сократить разницу до трёхкратной – вполне стандартной для осады. Однако, огнестрельное оружие бессовестно ломало все эти привычные уравнения и устоявшиеся правила войны. В конце концов, без должной шпионской сети, Гран Фламму мог лишь гадать о тактике противника.

С одной стороны, гордыня Марии не переживёт двух поражений подряд. Скорее всего она отправит минимальные группы по северным и южным направлениям, дабы те просто отвлекли соответствующие гарнизоны и ударит основным кулаком по западной крепости. Всё – таки прорыв по одной из сторон существенно сократит шансы королевства на успешную оборону.

С другой же, ослаблять потенциально неприоритетные крепости всё равно нельзя, так как достоверной информации командованию Гран Фламму конечно же никто не предоставил.

“Необходимо определиться здесь и сейчас” выступил командор Маркус: “я не вижу других вариантов, кроме как обратиться к аристократии.”

“Уже не раз обсуждалось, можем ли мы доверять им?” парировал премьер – министр Сид: “я более чем уверен, что они и пальцем не пошевелят если дело не касается защиты их собственных земель.”

Схожие темы неоднократно поднимались на сегодняшнем военном совете и очередное предложение Маркуса не проявление упрямства, а лишь банальная растерянность, ибо рабочих решений так никто не высказал.

“А собственных земель у бывших вассалов Виндхилл в общем – то и не осталось.”

“Как и стойкости с преданностью. Готов поспорить, они дадут дёру, увидев первого же имперского солдата.”

“Вы правы. Тем не менее...”

В совокупности со свитами благородных эмигрантов численность регулярной армии возрастала до тридцати тысяч солдат – чуть больше половины от сил соперника. Вот только у Александрии хватало запасных вариантов – региональные гарнизоны, пограничники с юга, защищающие империю от возможных поползновений Мерики, рыцарский орден, базирующийся в столице... с позиции цифр война выглядела заведомо безнадёжной для Гран Фламма.

“В том то и проблема, нужна стратегия, подходящая под имеющиеся реалии.”

“Без подкрепления мы не выстоим.”

“Понимаю, но зачем обсуждать планы с учётом солдат, которых у нас нет?”

“Потому что мы либо выиграем, либо исчезнем. Проблема в нехватке ресурсов.”

Маркус вынес вердикт. При текущем раскладе королевство обречено.

“...Вы не верите в победу?”

“Не так давно империя с лёгкостью пересекла границу Мерики, оставив за собой дымящиеся руины. Если слухи не врут – защитники оказались совершенно бессильны в новых условиях ведения боя.”

Он знал, что все их усилия, приложенные к модернизации крепостей, лишь отсрочат неизбежное.

“Разве Мерики не удалось дать отпор империи?”

“Удалось. В открытом бою, превосходя числом.”

“А я слышал о невероятном вкладе в победу наёмников, неизвестно откуда появившихся на

стороне Мерики.”

“Сказки, скорее всего.”

Такая информация поступила через посла, отправленного в Мерику с предложением о союзе. Обрато пришёл отказ, однако, другая сторона была не против поделиться контактами группы мечей, сыгравших немаловажную роль в прошедшем сражении.

Для Маркуса, наследника рыцарского рода, ставящего во главу угла дисциплину сам факт существования вольных солдат был подобен оскорблению. Естественно он не горел желанием как - то контактировать с этими бродягами.

“Сказки ли? Вдруг это наш шанс?”

Сид в какой - то мере разделял скепсис коллеги и всё же считал правильным не рубить с плеча. Если есть пускай и призрачная возможность на победу - глупо ей пренебрегать.

“...Увидим. Мы уже связались с ними.”

Что толку сейчас беспокоиться о репутации королевства, когда завтра его может и не стать.

“Хорошо. Сколько ещё солдат нам необходимо?”

“...По - крайней мере десять тысяч. Это минимум для открытого боя.”

“То есть, открытого?”

Сид целиком сконцентрировался на защите границ, даже не думая потеснить империю от крепостей. Он просто не видел других сценариев развития вторжения.

“Удержание крепостей имеет смысл только в случае ожидания подмоги. Если же помощи ждать неоткуда - укрываясь за стенами мы без толку тянем время.”

“...Хмм, согласен.”

Империя, в отличие от Гран Фламма, способна удерживать осаду хоть десятилетиями, так что затяжной конфликт явно не в интересах последнего.

“Принц Александр, принц Гарольд, стоит ли нам ожидать дополнительных подкреплений?”

Также в совете участвовали представители от Оркуса и Хашу, вынужденные поддерживать Гран Фламм как последний оплот независимости.

“...Командор, я бы советовал вам впредь быть менее категоричным в высказываниях.”

“Я чем – то обидел его высочество?”

Сконфуженно спросил Маркус.

“С нынешним отношением вы не только не найдёте искомого, но и рискуете потерять помощь тех, кто готов её предложить.”

“...Эм, вы говорите... о наёмниках?”

“Верно. Они весьма привередливы в выборе контрактов, вне зависимости от оплаты, но дав согласие на работу непременно её выполняют.”

“Значит они просто берут задачи с минимальным шансом провала.”

Вопреки предупреждению принца, мнение командора о наёмниках осталось на прежнем уровне.

“...Значит отразить полновесное нападение Мерики – это лёгкая задача?”

“Мерики? Разве не Мерика их порекомендовала?”

Да, ходили слухи о группе вольных солдат, вынудивших Мерику поубавить аппетит касательно Восточного Альянса, но что б это были одни и те же люди?

“Наёмники сражаются за деньги. Для них вчерашний враг и сегодняшний наниматель – обычное дело.”

“В таком случае...”

Сама натура Маркуса испытывала омерзение к людям, моментально меняющим сторону за звонкую монету.

“Не волнуйтесь, они никогда не предадут работодателя до момента исполнения контракта, поэтому, вам не мешало бы подписать их раньше нежели империя.”

“...Кусок пергамента не гарантирует верность.”

Опять же, будучи потомственным военным Маркус весьма прохладно относился к идее заключения контрактов. Он считал все эти бумаги уделом гражданских и чиновников.

“Критикуя, предлагайте.”

“Не война, а демон их побери что. Союзник под боком, которому я не могу доверять, куда опаснее любого врага.”

Резонное замечание. Удар в спину в нужный момент способен с легкостью перевернуть исход сражения. Дабы не ходить далеко за примером, достаточно вспомнить последний бой короля Эдварда и предательство аристократов, стоявшее правителю Гран Фламма всего.

“...Похоже мне вас не переубедить. Что ж, сэръ рыцарь, поступайте как знаете.”

Сказал Александр, словно ставя крест на упёртом баране Маркусе.

“Ваше высочество, а насчёт подкреплений?”

“Почему нет. Только если вы не боитесь предательства.”

“Прошу прощения?”

“Один раз вас уже предали, зачем же нам идти на дно вместе с тонущим кораблём...”

“Ну...”

Подколка, отчасти не лишённая смысла. Так ли важно Оркусу жертвовать собой, когда Гран Фламм, по – видимому, подобных жестов не ценит. Может попробовать договориться с империей?

“Кузен, прошу простить если слова командора показались вам грубыми. Я буду безмерно благодарен за любую оказанную вами помощь.”

Вмешался Арнольд, спасая дискуссию. Без поддержки соседей им не выстоять против Александрии, нельзя допустить раскола накануне битвы.

“...Я сделаю всё возможное, но ничего не гарантирую.”

“Поясните, пожалуйста?”

“Кажется вы, ваше величество, как собственно и ваши подчинённые забыли о Восточном Альянсе. Мерики нанимает солдат, ранее сражавшихся за противника, что непрозрачно намекает на урегулирование конфликта, по крайней мере активной фазы. Возможно теперь альянс нападет на нас.”

“...Получается наёмники, прогнавшие Мерику восояси и сокрушившие империю - это одна и та же боевая единица?”

“Разве я не говорил?”

И не один раз, просто представители Гран Фламма пропускали информацию мимо ушей вместе с иностранной концепцией наёмных войск.

“Всё - таки я не понимаю. Их нанял бывший враг? Как вообще руководство Мерики решилось на подобное?”

Вольно процитировал озвученный не так давно Маркусом вопрос Арнольд.

“Кто знает. Лучше спросить у того самого руководства. Тем не менее, они сделали правильный выбор и это бесспорно.”

“Понятно...”

Арнольд не обладал данными о степени влияния наёмников на исход обеих войн, но оплата их услуг Мерикой безусловно выступало гарантом силы вольного отряда.

“Согласятся ли они помочь? Зависит от вас. Успеют ли вовремя? А вот это целиком и полностью в руках богов.”

Как вскоре стало известно, боги не благоволи королевству. Империя нанесла удар раньше, чем прославленные наёмники добрались до Бандо.

В итоге империя отправила по десять тысяч солдат на осаду северной и южной крепостей, сконцентрировав оставшиеся силы на западной границе, что в целом соответствовало прогнозам, озвученным на военном совете Гран Фламма.

Обе стороны прекрасно понимали - прорыв обороны практически гарантирует успех операции

захватчиков.

Таким образом, в основном бою сошлись тридцать тысяч имперских солдат против семнадцати тысяч со стороны Гран Фламма, включая четырёхтысячную подмогу, выделенную Оркусом и Хашу. Казалось бы, неплохой баланс с учётом роли аутсайдера, но, опять же, наличие у Александрии огнестрельного оружия основательно меняло любые привычные расклады...

Битва началась с демонстрации убойной мощи пушек.

Усиленные магией дома Фатиллас стены пали под напором обрушавшихся на них с небес металлических ядер.

Стоит отдать должное офицерам королевства, не допустившим паники в рядах защищающихся, однако, из-за разницы в радиусе действия тех же баллист или боевой магии по сравнению с новейшим изобретением военной индустрии - они попросту не могли ничем ответить.

Было принято единственно верное в подобной ситуации решение - вступить с противником в ближний бой. Тяжёлая пехота в лице щитносцев при всей своей простоте и относительной стабильности идеи передвигалась слишком медленно, давая противнику возможность изменить угол обстрела и тип снарядов, поэтому королевству пришлось искать альтернативные варианты.

На поле боя появились транспортные устройства, защищённые со всех сторон массивными металлическими пластинами. Конечно же 'железные повозки' были бесконечно далеки от современных самоходных аналогов, приводясь в движение солдатами, укрывшимися внутри, то есть, представляя из себя просто защитный кокон.

Из очевидных плюсов повозок - пластины защищали 'пассажиров' и от пуль, и шрапнели, и последствий взрывов, что же касается ложки дёгтя - прямое попадание пушечного снаряда вероятно означало бы смерть всех членов экипажа.

Теоретически, подобное решение выглядело весьма многообещающим, позволив пехоте пускаться и не сильно быстрее, но с гораздо более заметными шансами подобраться поближе к вражескому войску, лишив империю ключевого преимущества огнестрельного оружия - дистанции.

В добавок, под прикрытием повозок, блокирующих всё тот же мушкетный залп, аккуратно продвигалась вперёд кавалерия, которой теперь не было нужды беспокоиться о поддержке довольно капризных в плане настройки артиллерийских устройств. А уж если обе армии таки сойдутся в 'привычном' ближнем бою - на первый план выйдут степень подготовки и, куда без неё, удача.

Тем временем, рыцари внимательно отслеживали передвижения пехоты, ожидая подходящего момента для следующего рывка.

“Вперёд!”

Получив приказ, всадники припустили коней, даже не попытавшись изобразить подобие строя. Они не могли чересчур отставать от повозок, но и плотное построение увеличило бы риск навесных ударов. В общем, неразрешимая дилемма.

“Входим в радиус поражения пушек! Галопом, марш!”

Лошади ускорились, стремясь максимально быстро пересечь опасную зону, оказавшись под защитой повозок. Начинался следующий пункт плана, ибо расстояние между армиями сократилось достаточно для использования луков. Некоторый процент солдат Гран Фламма готовился открыть ответный огонь.

Посеять хаос в стане противника залпами стрел, тем самым подготовив почву под кавалерийский удар, особо не рискуя пехотой. Успех манёвра целиком зависел от своевременного участия каждого из подразделений, так что несколько последних недель Гран Фламм прогонял подобные симуляции десятками и сотнями раз.

Приблизившиеся к повозкам рыцари не могли не заметить огромное облако пыли, реющее где – то на границе вражеского лагеря. Встречный удар кавалерией, подумали было они, но вскоре первичные опасения сменились кое – чем похуже.

То, что увидели солдаты сквозь щели между пластинами и всадники поверх холков своих боевых товарищей было ничем иным как стадом быков и коров. Приближающаяся с каждой секундой живая стена, грозящая буквально протаранить собой повозки. Империя вновь воспользовалась слегка модифицированной версией ‘пушечного мяса’.

Столкновение состоялось. Куда уж тут до попыток отстреливаться. Все свободные руки внутри повозок изо всех сил старались удержать оные в горизонтальном состоянии.

Оказалось, армия Александрии только и ждала этого затора. Снаряды с лёгкостью находили окончательно застрявшие на месте несуразные защитные коконы Гран Фламма, потери стремительно росли. Ловушка захлопнулась.

Ситуация стремительно ухудшалась, вторая волна скота таки прорвала железный заслон, добравшись непосредственно до кавалерии королевства.

“Н-назад! Отступаем!”

Почуввав неладное, прокричал один из офицеров. Поздно. Первый же протиснувшийся через стену из повозок бык взорвался, окрасив всё вокруг брызгами крови, в том числе задетых взрывом рыцарей.

Один за другим, частота взрывов возрастала.

“Назад! Быстрее!”

У рыцарей не осталось иного выбора кроме как бросить повозки с застрявшей внутри пехотой и бежать сломя голову, ибо каждая секунда промедления лишь увеличивала потери.

“Идиоты” обратилась Мария к Мэтью, ехидно ухмыляясь, глядя на творившийся в отдалении хаос: “Думали будто мы не заметим их стройку?”

“Ну, по - крайней мере они пытались.”

“Своей тупизной Арнольд превзошёл мои самые смелые прогнозы. Боги! До сих пор не понять, что его же люди сливают информацию нам...”

“Нет худа без добра, при ином раскладе уже мы рисковали оказаться на их месте.”

“Хаха, вот бы увидеть выражение его лица, когда все надежды рушатся на глазах.”

“...Как скажете, миледи.”

Излишне яркий всплеск презрения, выдавший Марию. Арнольд всё ещё задевал какие - то струнки внутри её души. Мэтью же, успевший изрядно охладеть к организатору их клуба, лишь грустно пожал плечами.

“И это всё что они могут? Я ведь подготовила столько сюрпризов... неужели даже полк самоубийц не попробуем. Стыд то какой.”

“...Миледи, если позволите, сохранённые в тайне козыри ещё непременно сыграют в будущем.”

Полк самоубийц представлял собой жутчайшую из разработок Марии - человеческие бомбы, взрывающиеся, по принципу быков, на поле боя. Не утратившему остатки совести Мэтью становилось тошно только от мысли о использовании столь демонических средств на войне, вне зависимости от эффективности их воздействия.

“Ладно, твоё предложение?”

“Отступление противника позволит нам безболезненно захватить крепость, приступив к созданию передового лагеря.”

“Лагерь? Почему бы просто не гнать их вплоть до Камаржо?”

“Во - первых, нам не помешает пополнить боезапас. Похоже местные стены укрепили магией, так что у нас ушло слишком много снарядов. Перспектива дальнейшего продвижения в нынешнем состоянии мне кажется довольно авантюрной.”

“То есть, слишком много? Мы ведь брали с запасом.”

Повысила голос Мария, уже присовокупив к своим намерениям снаряды, предназначавшиеся для дальнейшего вторжения в Мерику.

“Недостаточно, миледи. Уверен, Камаржо защищён не хуже. Да и вспомните, их столица не какой - то захолустный городок, а настоящий форт, в прошлом сдержавший наступление орд демонов.”

Стоял на своём Мэтью.

“...Да - да, убедил, зануда.”

Упоминание Демонического Бога пагубно отразилось на настрое Марии. Мэтью сделал это намеренно, зная, что упоминание её бывших неудач взбодрит госпожу, вернёт осторожность. А ворчание... ну это он как -нибудь переживёт.

В конце концов один раз Мария уже успела отличиться чередой глупейших ошибок, а нынешний поход должен показать её состоятельность как лидера.

День закончился отступлением Гран Фламма, потерявшего железные повозки, немалое число рыцарей и последнюю возможность одолеть противника в честном бою.

Крепость сдалась без боя, а значит граница королевства была прорвана.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/623914>